

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

शब्दप्रकाश

• ШАБДАПРАКАША •

Зографский сборник

I

Под редакцией
Я. В. Василькова
и
С. В. Пахомова
Санкт-Петербург
2011

УДК 94(540)+80+003
 ББК 63.3(5Ид)+87.3(0)+86
 Ш 12

Шаблапракаша. Зографский сборник. Выпуск I. Под редакцией Я.В. Василькова и С.В. Пахомова. СПб., 2011. 315 с.

Рецензенты: д. и. н. М. Ф. Альбедиль, д. ф. н. С. Л. Невелева

Издание осуществлено при поддержке
 Лаборатории игровых структур «Театрика»
 (руководитель Петр Немой).

Мы благодарны также
 Генеральному консульству Индии в Санкт-Петербурге
 и президенту автомобильной корпорации «Грузомобиль»
 Михаилу Николаевичу Стасюкову

ISBN 978-5-98709-297-2

Основу сборника составляют статьи, написанные по докладам, прочитанным на юбилейных, тридцатых Зографских чтениях «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» в 2009 году. Включены также несколько статей по докладам более ранних лет, из архива Чтений. В сборнике участвуют 23 индолога различной специализации (филологи, этнографы, историки и др.), представляющие академические учреждения и вузы Санкт-Петербурга, Москвы, других городов России (Ижевск, Калининград, Пенза), а также Вильнюса (Литва). Общим для них объектом исследования является индийская культура в ее традиционных формах, сложившихся до момента проникновения в Индию влияния исламской и европейской цивилизаций. Объединяет их и общий принцип, состоящий в том, что ключом к изучению всех форм традиционной индийской культуры является тщательный филологический или семиотический анализ текста.

ISBN 978-5-98709-297-2

© Коллектив авторов, 2010

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ «ЗОГРАФСКИХ ЧТЕНИЙ»

В апреле 1980 года в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (ныне Институт восточных рукописей РАН) состоялась небольшая научная акция, все значение которой в ту пору не осознавалось большинством ее участников. Она скромно именовалась «расширенным заседанием Сектора Южной и Юго-Восточной Азии». Секрет был спрятан в слове «расширенное». Дело в том, что помимо сотрудников Сектора в этом заседании участвовали индологи других научных учреждений не только Ленинграда, но и Москвы. Всех их объединяло то, что они посредством анализа классических текстов занимались исследованием основ традиционной индийской цивилизации.

В 1970-х годах классическая индология — то есть наука, изучающая истоки индийской цивилизации по древним и средневековым письменным памятникам — переживала в СССР нелегкие времена. А ведь еще совсем недавно она чудесным образом возродилась из пепла после предвоенного тотального разгрома в ходе сталинских репрессий. Традиции прославленной петербургской индологической школы И. П. Минаева и Ф. И. Щербатского начали было оживать в деятельности исключительно одаренного, но безвременно ушедшего В. С. Воробьева-Десятовского (1927–1956), а также других молодых ленинградских индологов этого поколения: Г. А. Зографа, Т. Е. Катениной, С. Г. Рудина, В. Г. Эрмана. В Москве в это время на базе санскритологии как части сравнительного языкознания в версии Московской лингвистической школы тоже сформировалась группа молодых индологов, обратившихся к изучению классического наследия индийской культуры. Ядро ее составили ученики профессора МГУ М. Н. Петерсона: Т. Я. Елизаренкова, П. А. Гринцер, Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров, ставшие впоследствии лидерами научной индологии в Москве и в СССР [Иванов 2008: 10–12]. Немалое влияние на формирование традиции московской классической индологии оказал вернувшийся в Россию в 1957 г. Ю. Н. Рерих (1902–1960). Несмотря на то, что свое основное

образование он получил за границей (в Лондонской школе востоковедения, Сорбонне и Гарварде), Ю. Н. Рерих всегда считал себя представителем российской школы исследований Индии и Центральной Азии, и именно ее принципы он стремился возродить в СССР. За несколько лет Ю. Н. Рерих успел сделать многое: в частности, возобновить запрещенную перед войной серию *Bibliotheca Buddhica* и издать в ней две книги: «Тибетскую историческую литературу» погибшего петербуржца А. И. Вострикова (1902–1937) и великолепный перевод «Дхаммапады» москвича В. Н. Топорова. В 1960-х годах позиции московской классической индологии в отечественной гуманитарной науке еще более укрепились благодаря ее тесной связи с передовой московско-тартусской семиотической школой.

В Ленинграде неопределимую роль сыграл Георгий Александрович Зограф (1928–1993) — лингвист, выдающийся специалист в области новоиндийского языкознания, с 1968 года возглавлявший Индийский кабинет — позднее Сектор Южной и Юго-Восточной Азии Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (см.: [Васильков, Гуров 1995]). Занятия новоиндийскими языками и литературами он сочетал с глубоким интересом к традиционной культуре, древности и средневековью, приветствуя и поддерживая проводимые в Секторе исследования классических санскритских и палийских текстов.

Однако в 1970-х годах классическая индология, и в особенности — историко-философская тематика, вновь, как и в 30-е годы, оказалась под подозрением у партийных идеологов. Отчасти это было следствием сфальсифицированного «дела» известного буддолога и буддийского религиозного деятеля Б. Д. Дандарона (1914–1974), безвинно осужденного и погибшего в заключении. Особенно пострадала московская школа. Некоторые индологи потеряли работу, исследования и переводы текстов, связанных с религиозной и философской проблематикой, не пропускались в печать. Немало ученых по своей воле или под давлением эмигрировали, оставшиеся были разобщены, поскольку Кабинет Ю. Н. Рериха в ИВ АН СССР, до того служивший координационным центром и местом проведения регулярных индологических чтений, надолго перестал функционировать в этом качестве.

Тогда-то Г. А. Зограф, при содействии всеми признанного, хотя и неформального, лидера московской школы Т. Я. Елизаренковой (1929–2007)¹, и организовал в Ленинграде первые весенние индологические чтения. Постоянными участниками этих, ставших ежегодными, чтений были, наряду с Т. Я. Елизаренковой, такие ведущие московские индологи, как санскритолог, исследователь древнеиндийской литературы и театра Ю. М. Алиханова, историк и санскритолог А. А. Вигасин, дравидолог А. М. Дубянский, историк индийской философии В. Г. Лысенко. Большую роль в проведении чтений всегда играл доцент СПбГУ и в последние 10 лет жизни — заведующий кафедрой индийской филологии Восточного факультета Н. В. Гуров (1935–2009). Эти чтения, ныне называемые Зографскими, долгое время (до возобновления традиции Рериховских чтений в Москве в конце 1990-х) оставались единственным в стране форумом, где встречались индологи С.-Петербурга, Москвы и других городов, занимающиеся исследованием разноплановых и разновременных текстов индийской традиционной культуры.

В ходе Зографских чтений, отметивших в 2009 г. тридцатилетний юбилей, находят и в наши дни свое развитие, переплетаясь и взаимообогащая друг друга, традиции московской и петербургской школ. Стало регулярным участие в чтениях представителей и других научных центров России (Калининград, Пенза, Ижевск). Уже давно стало практически ежегодным участие индологов Центра востоковедения при Вильнюсском университете (Литва).

В последние годы чтения проводятся совместно Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамерой) РАН, Институтом восточных рукописей РАН и двумя факультетами СПбГУ: Восточным и Философским. Заседания продолжаются обычно три дня и проходят обычно поочередно на площадках всех организаций-участников.

Еще в советское время, в 1987 году, стараниями Г. А. Зографа по материалам ленинградских индологических чтений был издан Главной редакцией восточной литературы (ГРВЛ) издательства «Наука» сборник статей «Литература и культура древней и средневековой Индии», положительно оцененный специалистами

¹ О Т. Я. Елизаренковой см.: [Иванов 2008; Vassilkov 2009].

в нашей стране и за рубежом. Был подготовлен к печати и другой сборник, который издательская фирма «Восточная литература» (наследница ГРВЛ), переживавшая в начале 1990-х тяжелые времена, уже не смогла выпустить; позднее некоторые авторы передали свои статьи из этой несостоявшейся книги в мемориальный сборник «Стхапакашраддха. Сборник статей памяти Г. А. Зографа» (СПб.: Петербургское востоковедение, 1995).

С тех пор прошли годы, каждый из которых был ознаменован весенними чтениями с насыщенной и разнообразной программой. Давно уже всеми нами остро ощущается потребность не просто в публикации еще одной книги по материалам Чтений, а в учреждении периодически выходящего на их основе издания. Такое издание тем более необходимо, что в последние годы наши профессиональные встречи приобрели новую специфику.

Новизна эта состоит не только в том, что в Чтениях принимают теперь участие представители большего числа научных центров и в целом возросло число докладов, но главным образом в том, что рядом с многолетними постоянными участниками, учеными старших поколений, сейчас выступают с докладами молодые индологи. Для многих из них Зографские чтения еще в студенческие годы стали школой профессионализма. И предлагаемый вниманию читателей сборник примечателен именно тем, что на его страницах разнообразно представлено научное творчество молодых исследователей — будущее классической индологии в России.

Большая часть публикуемых статей построена на основе докладов, прочитанных в апреле 2009 года на XXX Зографских чтениях. К этому мы добавили несколько статей из несостоявшегося сборника по материалам Чтений в 2003–2005 годах. Такие статьи обозначены специальным подстраничным примечанием к их заголовку.

«Индийское» название сборника — «Шабдапракаша» — можно рассматривать как санскритский эквивалент сформулированной Г. А. Зографом и Т. Я. Елизаренковой главной темы чтений: «Проблемы интерпретации индийского традиционного текста». Śabda — ‘слово’ в широком смысле, включая понятия ‘текст’ и ‘словесность’; prakāśa — ‘разъяснение’, ‘толкование’ и т.п.; название Śabdaprakāśa носил один из трактатов по व्याкаране — традиционной индийской грамматике или лингвифилологии.

Последовательность статей нашего сборника в основном адекватно воспроизводит обычную группировку докладов на заседаниях Чтений. Начинаем мы, как правило, с наиболее древних текстов, постепенно двигаясь через классический период и средневековье к новому времени. Поэтому открывает сборник статья одного из учредителей и на протяжении многих лет — активного участника Зографских чтений *Т. Я. Елизаренковой*, посвященная «великому началу» индийской литературы и культуры — собранию гимнов «Ригведы» (2-я пол. II тыс. до н. э.), а конкретно — образу Вритры, противнику бога грозы Индры в древнейшем индийском варианте индоевропейского «основного мифа». В статье «Каким был Вритра в „Ригведе“?» *Т. Я. Елизаренкова* предприняла на основе исчерпывающей филологической проработки всех данных о Вритре чисто синхронный анализ образа, ограничиваясь только материалом самой «Ригведы». В результате оказалось возможным четко отделить инновации, проявившиеся в образе противника Громовержца уже на индийской почве, от древних индоевропейских мотивов, нередко влияющих на интерпретацию исследователями образа ведийского Вритры. Статья существенно уточняет отдельные характеристики ведийского Вритры (показано, например, что его «змеиная» природа носит обобщенный характер, черты конкретных змей у него отсутствуют) и разрушает ряд научных мифов (приписывающих, в частности, Вритре облик летающего дракона или связывающих его с огнем). Доклад был прочитан *Т. Я. Елизаренковой* на чтениях 2005 года. Статья публикуется впервые.

Я. В. Васильков в своей статье демонстрирует наличие в поэтическом языке санскритской эпосеи «Махабхарата» продолжений известной индоевропейской формулы со значением «нерушимая (негибнущая, неувядаемая, неумалимая) слава». До сих пор было принято считать, что использование этой формулы в тексте «Ригведы» является уникальным во всей древнеиндийской литературе. Теперь можно полагать, что данная формула принадлежала изначально древнейшей воинской, эпической традиции, откуда, скорее всего, ее и заимствовала «Ригведа».

В статье *Д. Н. Жутаева* «Классификация текстуальных практик раннебуддийской общины по материалам палийской „Ангуттараникай“» рассматривается сформулированная в палийском Каноне

«система технологий хранения и передачи текстов, способов обучения им и пр.». Точнее сказать, выделяются две системы «текстуальных практик»: одна — это пятиуровневая система обучения монахов и усвоения ими смысла сакрального текста («слов Будды»); другая — пятичленная (не иерархичная) система совершаемых с текстом стандартизованных действий, имеющих «внешний», «публичный» характер, и ставящих конечной целью «адекватное сохранение не содержания текстов, а их точной (как она понималась традицией) формы».

Д. Н. Лелюхин («Проблема интерпретации специальной санскритской терминологии») существенно дополняет и уточняет предпринятое им в прежних работах описание семантического поля важного термина древнеиндийской «политической литературы» — *адхьякша* («блюститель», «смотритель», «руководитель» и т.д.). Привлекая данные разнообразных санскритских источников, он опровергает распространенное мнение об «изобретении» этого термина автором знаменитой «Артхашастры» — Каутильей. Собранные в статье данные убеждают в том, что на протяжении огромного периода, от «Ригведы» до средневековых трактатов, термин широко применялся, сохраняя тот же круг основных значений.

В статье «Ордалия освященной водой (*koṣa*)» *Н. А. Корнеева* дает исчерпывающее описание одного из видов индийской процедуры «божьего суда». Человека, подозреваемого в преступлении, испытывали, предлагая ему выпить некоторое количество освященной воды; ожидалось, что виновного сразу после этого или в ближайшее время поразит болезнь. Автор рассматривает все варианты обряда, основываясь на текстах многих «правовых» трактатов, а также собственного перевода и реконструкции соответствующего фрагмента из дхармашастры Питамахи.

Статьей *А. В. Парибка* «Уровень смысла в текстах шастр: концепты или понятия?» открывается в сборнике тема интерпретации религиозно-философских текстов индийской традиции, в настоящее время наиболее популярная у российских индологов. В статье демонстрируется, что индийская культура превосходит европейскую по количеству «терминов, описывающих содержания разного типа». В индийских религиозно-философских системах есть ряд ключевых слов, которые не могут быть определены такими

привычными нам европейскими терминами, как «понятие», «концепт» или, скажем, «идеологема». Такие слова (например, духкха, Атман, дхарма, бодхичитта) — это, как показывает *А. В. Парибок*, «некоторые указания», задающие направление, программу для деятельности, они выражают «некую рефлексивную направленность». Европейская философия и наука не знают терминов, описывающих содержание подобного рода.

От самых общих проблем индийской религиозно-философской культуры к конкретному вопросу об историческом развитии в индуизме теистических учений обращает нас статья *А. Г. Мехакяна* «Теистические установки в классической йоге и „Шветашватара-упанишаде“». Автор оспаривает мнение о привнесенности идеи Бога (Ишвары) в системе классической йоги Патанджали и солидаризируется с теми, кто видит здесь, напротив, реликт учения древней санхья-йоги, которое в «средних» упанишадах и в «Бхагавадгите» является определенно теистическим.

Задаваясь вопросом о причинах независимого зарождения атомистических концепций в древнеиндийской и древнегреческой философских традициях, *В. Г. Лысенко* представляет очень убедительные аргументы в пользу «лингвистической» гипотезы происхождения атомизма. Предпосылками параллельного зарождения атомизма у индийцев и греков служат, согласно *В. Г. Лысенко*, такие факторы, как, во-первых, общее языковое наследие, со временем предопределившее предпочтение из всех видов письменности «принципа алфавитного письма, согласно которому из определенного набора букв можно создать бесконечное число языковых образований». Я добавил бы к этому, что уже в период греко-арийской, если не более широкой индоевропейской общности предки и греков, и индоариев определенно обладали умением разлагать фонетическую структуру слова на составляющие единицы, что свидетельствуется использованием в их древнейшей поэзии техники анаграмм (см., напр.: [Соссюр 1977: 635–649]). В качестве второй предпосылки *В. Г. Лысенко* указывает «некое общее проблематическое поле, которое создается в мышлении, прибегающем к структурно сходным языковым инструментам». Это плодотворное предположение обосновывается в статье многочисленными ссылками на тексты индийских и греческих мыслителей.

В статье «К вопросу об онтологическом статусе богини Лакшми в философии ранневишнуитской веданты» *Р. В. Псху* продолжает ранее успешно развернутое ею изучение философии вишишта-адвайты. Задавшись вопросом о том, каким образом мыслители этой школы «встраивали» в свою систему весьма значимый для их предшественников — поэтов-бхактов — образ богини Лакшми, *Р. В. Псху* обнаруживает, что Рамануджа намного менее своих предшественников и последователей склонен был придавать богине Лакшми какой-либо вообще философский статус. Причину этого она предположительно усматривает в том, что бхакти самого Рамакришны как верующего адепта было исключительно сосредоточено на образе Вишну.

С. В. Пахомов («Проблема соотношения этики и знания в йоге и индуистской тантре») прослеживает историческое изменение в индийской культуре соотношения между знанием и этикой в связи с коренными изменениями в природе самого духовного знания. Имеется в виду движение от ведизма, где этика, по существу, совпадает с ритуалом и знанием ритуала, к учениям йоги и тантры, в которых обретение сотериологического знания делает адепта свободным от традиционных этических норм.

Многokrатно участвовавший в Чтениях *Аудрюс Бейнорюс*, один из основателей Центра востоковедения Вильнюсского университета, построил свою статью «О некоторых эпистемологических аспектах ранней философии йогачары» на анализе и интерпретации текстов, быть может, самой утонченной и совершенной, но в то же время и трудной для понимания философской школы северного буддизма, уделив основное внимание текстам выдающегося представителя и пропагандиста философии йогачаринов — Васубандху. Образцовый анализ этих текстов позволяет исследователю в итоге радикально пересмотреть традиционное историко-философское определение эпистемологии (теории познания) школы йогачара: в ней следует видеть не «наивный идеализм», а, скорее, философию деконструкции субъекта и объекта. Акцент на то, что основным мотивом философского дискурса йогачаринов являлась скорее сотериологическая практика, чем схоластическая теория, чрезвычайно актуален и имеет большое методологическое значение, откры-

вая перспективу преодоления европоцентристской ограниченности в подходе к проблемам философии буддизма.

В XXI веке объектом внимания многих исследователей индийской мысли в России и за рубежом стала *вьякарана* (грамматическая традиция, лингвофилософия). Практически на каждом Зографских чтениях были представлены доклады по этой теме, и в этом сборнике мы помещаем сразу две статьи, посвященные только одному из основополагающих сочинений вьякаранической традиции — трактату Бхартрихари «Вакьяпадия».

В статье «Классификация определений предложения Пуньяраджи во второй части “Вакьяпадии” Бхартрихари» *В. П. Иванов* тщательно анализирует интерпретацию комментатором Пуньяраджи восьми различных взглядов на предложение, перечень которых приведен у Бхартрихари. Опираясь на интерпретацию Пуньяраджи, *В. П. Иванов* классифицирует эти восемь концепций по различным параметрам и систематизирует результат в виде сводной таблицы, помещенной в конце статьи.

Большая статья *Е. А. Десницкой*, написанная на основе прочитанного доклада, первоначально была посвящена специфике трактовки понятия универсалии в «Вакьяпадии» Бхартрихари. Однако позднее, учитывая требования к объему статей в настоящем сборнике, *Е. А. Десницкая* представила статью, в которой тщательно рассматривается конкретный аспект этой широкой темы. На материале третьей части (канды) «Вакьяпадии» (разделы «Джати-самуддеша», то есть «Раздел об универсалиях», и «Дравья-самуддеша» — «Раздел о субстанции») здесь формулируется взгляд Бхартрихари на соотношение между универсалией и референтом слова (*падартха*); отмечается также стремление философа разрешить вопрос об универсалии и субстанции в духе недвойственности.

Еще одно (наряду с лингвофилософией) течение индийской мысли, в последние годы заинтересовавшее многих индологов во всем мире (прежде всего в силу богатства и достоинств своей философской литературы), — это кашмирский «недвойственный шивизм». Статья *В. А. Дмитриевой* «Понятие спанда. Проблема авторства „Спанда-карик“» посвящена ключевому понятию (*спанда* — вечная вибрация абсолютного Сознания) и одному из базовых текстов этой школы («Спанда-карики», IX в. н. э.). Она вводит нас в

проблематику начавшейся уже в средние века дискуссии об авторстве «Спанда-карик»: был ли их автором Бхатта Каллата или его учитель Васугупта? Здесь приводятся аргументы, убеждающие нас в том, что автором был именно Бхатта Каллата. Обогащает содержание статьи и краткий обзор истории возникновения мистической школы кашмирского шиваизма, известной также как *парадвайта* или *прагьяки-адвайта*, то есть «абсолютная» или «непосредственная недвойственность».

К той же философской традиции обращается и *О. Н. Ерченков* в статье «Феноменологические модели и символы абсолютного Сознания в религиозно-мистической литературе кашмирского шиваизма». Автор выделяет в данной религиозно-философской системе ее символический уровень, намечает типологию наиболее важных символов или их групп, а также утверждает ключевую роль для данной полиморфной системы мистического символизма, связывающего все ее уровни в единое целое.

Ярким своеобразием отмечены культурные традиции Южной Индии, прежде всего — классическая культура тамилы. Ей посвящены в нашем сборнике три статьи. В статье *М. Б. Павловой* «О „священной географии“ в творчестве Тируньянасамбандара (шиваитский поэтический комплекс „Деварам“)» исследуется существенная особенность дравидской религиозной культуры, проявляющаяся, в частности, в творчестве тамильских поэтов-бхактов (наянаров): тесная связь божества с определенной местностью, «генолокотеизм» (термин А. М. Пятигорского). На примере творчества Тируньянасамбандара (VII в.), автору статьи удастся показать, что такая связь строится по двум основным типам: 1. когда Бог (Шива) пребывает в определенной местности, являясь ее господином, хозяином, царем, и передает этой местности свои характеристики (такой тип следует древнетамильской модели: «царь — его владения»), и 2. когда Бог тождествен и полностью соприроден данной местности (этот тип основан на идее пантеизма, «растворения» божественной природы во всем пейзаже).

Статья *И. А. Урновой* «Складывание иконографических типов Шивы Натараджи и проблемы классификации его скульптурных образов» дает ответ на вопрос, интересующий многих, и далеко не только индологов: как, когда и из каких истоков сложился знаме-

нитый, исполненный глубокой символики образ «танцующего Шивы»? Автор здесь же рассматривает различные варианты образа Шивы Натараджи и обсуждает проблемы, возникающие при попытках их классификации.

А. М. Дубянский начинает свою статью «Тамильская пьеса о Шакунтале» с утверждения оригинальности и специфичности тамильской культуры, а затем убедительно показывает, как под ее воздействием даже сюжеты, заимствованные из санскритской литературы, интерпретируются в соответствии с литературными, эстетическими и культурными нормами южноиндийской традиции. Демонстрируется это на примере довольно поздней (XIX век), но вполне традиционной пьесы «Натака о Шакунтале», тамильского варианта известной истории о любви девушки-отшельницы Шакунталы и царя Душьянты (Духшанты), изложенной в «Махабхарате».

Две следующие статьи сборника посвящены фольклорным текстам на новоиндийских языках.

4 декабря 2009 года не стало *Никиты Владимировича Гурова*, постоянного участника Зографских чтений с момента их основания. Он собирался, но не успел подготовить на основе своего доклада на XXX Зографских чтениях статью для настоящего сборника. Мы не могли смириться с мыслью о том, что идеи его доклада, открывающего новые перспективы в изучении эпической поэзии народов Индии, останутся не воплощенными в печатном слове, и поэтому помещаем в сборнике текст доклада Н. В. Гурова — почти без изменений, добавив только самые необходимые ссылки и список литературы.

Статья «Тиста-бури пуджа и песни туккха в религиозной культуре раджбанси» — написана индологом-этнографом *С. И. Рыжаковой*. Автор дает краткий очерк обрядности и культуры этнической общности *раджбанси* (северная часть штата Западная Бенгалия), в значительной степени основываясь на текстах песен, исполняемых в ходе календарного праздника Тиста-бури, и народных песен в жанре туккха, связанных по своему содержанию с философией тантризма. Сопоставление текстов праздника Тиста-бури с песнями туккха позволяет выявить в последних архаические племенные элементы мифологии и фольклорной поэтики, которые сочетаются в них с элементами формы и содержания, восходящими к «боль-

шой литературной традиции». Почти все материалы, на которых строится статья, были собраны автором в ходе собственных полевых исследований в Западной Бенгалии в 2002 году.

Заключают сборник три статьи, посвященные текстам и концепциям нового и новейшего времени, уже не столько традиционным, сколько несущим в себе наследие традиции и выражающим ее реакцию на столкновение с западной, христианской по происхождению цивилизацией. *Т. Г. Скороходова* в статье «Особенности интерпретации традиционного текста мыслителями Бенгальского Возрождения» убедительно демонстрирует, как представители этого реформационного направления прокладывали в интерпретации текстов вед, упанишад, «Бхагавадгиты» и философских трактатов свой собственный путь, одинаково отличный и от традиционного брахманского и от западного «ориенталистского» подходов. *Ю. В. Предтеченская* («Сат-чит-ананда — мост между индуизмом и христианством») рассматривает интерпретацию адвайтистской концепции «сат-чит-ананда» в связи с учением о Святой Троице, предпринятую «индусским католиком» Б. Упадхьяей и французскими католиками-инклузивистами (Ж. Моншанэн, А. Ле Со). И, наконец, статья *И. Ю. Котина* в соответствии с ее заглавием («Индийский текст индийской диаспоры») содержит краткий обзор литературы, создаваемой индийцами за пределами Индии. Опираясь на произведения таких авторов, как В. С. Найпол, Киран Десаи и Салман Рушди, И. Ю. Котин раскрывает важнейшие особенности «индийского текста», творимого писателями диаспоры.

Мы надеемся, что это издание станет первым звеном в последовательности ежегодных сборников по материалам Зографских чтений.

Я. В. Васильков

ЛИТЕРАТУРА

ВАСИЛЬКОВ, ГУРОВ 1995 — [Я. В. Васильков, Н. В. Гуров]. Памяти Георгия Александровича Зографа (1928–1993) // Стхапакашраддха. Сборник статей памяти Г. А. Зографа. Под ред. Я. В. Василькова и Н. В. Гурова. СПб.: Петербургское востоковедение. С. 7–17.

ИВАНОВ 2008 — Вяч. Вс. Иванов. Путь Т. Я. Елизаренковой в индологии // *Indologica*. Сборник статей памяти Т. Я. Елизаренковой. Книга I. Составители Л. Куликов и М. Русанов. Москва.

СОСЮР 1977 — Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. Пер. с фр. яз. Под ред. А. А. Холодовича. М.: «Прогресс».

VASSILKOV 2009 — Ya. Vassilkov. T. Ya. Elizarenkova (1929–2007) // *Newsletter of the International Association of Sanskrit Studies*. Ed. by J. Brockington. Edinburgh—Torino—Kyoto, 2009. Pp. 32–34.

THIRTY YEARS OF THE ZOGRAPH READINGS

In April 1980 a modest academic event took place at the Leningrad branch of the Institute of Oriental Studies (USSR Academy of Sciences; at present time, The Institute of Oriental Manuscripts). The significance of the event entitled 'an extended meeting of the South and South-East Asia Department' was not given its due by a majority of its participants. The secret was hidden in the word 'extended' which implied that along with the Department's staff, Indologists from other Leningrad and Moscow academic institutions took part in the meeting. The aim that they all pursued in common was to study the foundations of traditional Indian civilization by way of painstaking analysis of classical Indian texts.

In the 1970s, classical Indology, the branch which studies, on the evidence of ancient and medieval written texts, the sources of Indian civilization was undergoing hard times although not long before it had miraculously risen from ashes after its practically complete destruction during prewar Stalinist repressions. The traditions of the outstanding St. Petersburg school of Indian Studies headed by I. P. Minaev and F. I. Scherbatsky seemed to be reviving in the works of the brilliant young scholar V. S. Vorobyov-Desyatovsky who died prematurely in 1956, and in the works of other scholars belonging to the same generation: G. A. Zograph, T. E. Katenina, S. G. Rudin and V. G. Ehrman. At the same time in Moscow a group of young researchers had taken shape on the basis of Sanskritology as part of comparative linguistics. They took up the study of classical heritage of Indian culture. The core of the group was made up by the pupils of professor M. N. Peterson at Moscow university: T. Ya. Elizarenkova, P. A. Grintser, Vyach. Vs. Ivanov, and V. N. Toporov who were to become leaders in the Indian studies in Moscow and the USSR. A powerful influence over the shaping of the Moscow school of classical Indian studies was exerted by Yu. N. Roerich (1902–1960) who returned to Russia from India in 1957. Although he had been educated abroad, at the London school of Oriental studies, Sorbonne and Harvard, Yu. N. Roerich had always

considered himself a representative of the Russian school of Indian and Central Asian studies and it was the principles of this school that he strived to revive in his native country. Yu. N. Roerich managed to achieve a lot in a few years. Thus, he restarted the 'Bibliotheca Buddhica' series which had been banned before World War II and published two volumes, 'Tibetan Historic Literature' by the St. Petersburg scholar A. I. Vostrikov (1904–1937) and the brilliant translation of 'Dhammapada' made by the Muscovite V. N. Toporov. In the 1960s, owing to the links with the pioneering Moscow-Tartu school of semiotics, the standing of the Moscow classical Indian studies became even more prominent within the Soviet Humanities.

In Leningrad the role of Georgy Alexandrovitch Zograph (1928–1993) was enormous. A conscientious linguist and renowned specialist in the field of New Indo-Aryan languages, G. A. Zograph was the head of the Department of South and South-East Asia at the Leningrad branch of the Institute of Oriental studies¹. He combined study of new Indian languages with profound interest in the traditional cultural background, antiquity and Middle Ages, encouraging and supporting the study of Sanskrit and Pali texts carried out at the Sector.

Yet in the 1970s classical Indian Studies and particularly the study of history and philosophy became once again to be regarded with suspicion by the Communist party ideologists. It was partly due to the 'case' of the renowned Buddologist and Buddhist religious leader B. D. Dandaron (1914–1974) who had been arrested on false charges and had died in prison. The Moscow school suffered more than the other institutions. Some Indologists lost their jobs; papers and volumes containing analysis and translations of religious or philosophical texts were banned from publishing. Others had to emigrate under pressure; those who had stayed were separated because the Memorial Cabinet of Yu. N. Roerich which used to be a coordinating centre and venue for regular meetings of specialists had ceased to function as such (until its revival in late 1990s).

¹ In Memoriam Georgii Alexandrovitch Zograph (1928–1993) / *Sthāpakaśrāddham*. Professor G. A. Zograph Commemorative Volume. Ed. by N. V. Gurov and Ya. V. Vassilkov. St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 1995, pp. 18–26.

It was then that G.A.Zograph, aided by the acknowledged albeit non-formal leader of the Moscow school Tatiana Yakovlevna Elizarenkova (1929–2007)¹, organized the first Spring Indological Readings in Leningrad. The readings became an annual event, with eminent Indianists as their permanent participants. Along with T. Ya. Elizarenkova, a number of Moscow scholars took part in them: the Sanskritologist and specialist in the ancient Indian literature and theatre Yu. M. Alikhanova, the historian and Sanskritologist A. A. Vigasin, the Dravidologist A. M. Dubyansky and V. G. Lysenko whose field of study is the history of Indian philosophy.

The contribution of N. V. Gurov (1935–2009), the head of Indian philology chair at the Oriental Faculty of St. Petersburg state university, was indeed priceless. The Readings at St. Petersburg, since 1993 entitled 'Zograph Readings', had been for a long time the only forum in Russia where specialists had a chance to meet and discuss all kinds of texts belonging to the Indian traditional culture.

During the Zograph Readings, which marked thirty years of their existence in 2009, traditions of the Moscow and St. Petersburg schools continue to develop, intertwining and enriching one another. Researchers from other Russian cities (Kaliningrad, Penza, Izhevsk) have become regular participants. Contributions by the Indologists from the Centre of Oriental studies at Vilnius University (Lithuania) have become a long-standing tradition.

The Readings are now held jointly by the Museum of Anthropology and ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences, and two faculties at the St. Petersburg State university, the Faculty of Oriental Studies and the Philosophical Faculty. The meetings are usually three-day events which take place, in turn, at the venues offered by all the institutions mentioned above.

The papers read at the Leningrad Readings were, owing to the effort by G. A. Zograph, published in 1987 by the 'Nauka' publisher. The collection of papers entitled 'Literature and culture of Ancient and

Medieval India' was given a good press and was acknowledged by colleagues in the Soviet Union and abroad. Another collection of papers was ready for publication, but unfortunately it was never published because in the 1990s the 'Oriental Literature' publisher was experiencing hard times. Later some of the authors gave their papers to the collection 'Sthāpakaśrāddham. Professor G. A. Zograph Commemorative Volume' (St. Petersburg, 1995).

Over fifteen years have passed since that time, and each year was marked with a conference characterized by a full and variegated programme. All of us are convinced that it is not one more volume that should be published: now there is a need in a regular edition coming out following the annual Zograph Readings. This volume is even more necessary now when our meetings have been given a new turn.

The novelty is not only in the number of participants representing many centres of study and, accordingly, in the increased number of papers. More importantly, the conference has been joined by a number of young researchers who take part in the Readings on an equal footing with the permanent participants, their elder colleagues. For many of them the Zograph Readings became, as early as during their university years, a school of professionalism. The present volume which we submit to the reader is remarkable as it presents many papers by scholars of younger generations.

A majority of articles in the present volume have been based on the papers read at the 30th Zograph Readings in spring 2009. To them we have added several articles from our archive. The author of this afterword is to blame for the accumulation of this 'archive', having failed to publish the collection of papers read at the 2003–2005 Readings. The editing of the papers had been going on for such a long time that some authors had published their works in other editions. Some of the articles once collected for the unpublished volume have been included into the present edition and are highlighted by special footnotes to their titles.

The 'Indian' title of the volume, Śabdaprakāśa, can be viewed as a Sanskrit equivalent of the major theme of the Readings, formulated by G. A. Zograph and T. Ya. Elizarenkova, 'Approaches to the Interpretation of Traditional Indian Text'. Śabda-, 'word', in a broad sense, includes the notions 'text' and 'letters'; prakāśa meaning 'interpreta-

¹ Cf.: Ya. Vassilkov. T. Ya. Elizarenkova (1929–2007) // Newsletter of the International Association of Sanskrit Studies. Ed. By J. Brockington. Edinburgh – Torino – Kyoto, 2009. Pp. 32–34.

tion', 'explanation' etc. A treatise on vyākaraṇa, traditional Indian grammar or philosophy of linguistics, was entitled Śabdaprakāśa.

The sequence of the articles in the volume generally follows the usual grouping of papers at the annual Readings. We begin, as a rule, with the most ancient texts, gradually moving on through the classical period and the Middle Ages towards the New Time. The volume therefore is opened with the article by one of the founders and, during a number of years, active participant of the Zograph Readings, T. Ya. Elizarenkova, devoted to the 'great beginning' of Indian literature and culture, Ṛgveda (late second millennium BC) and in particular to the figure of Vṛtra, adversary of Indra, the god of Thunder in the oldest variant of the Indo-European 'basic myth'.

On the foundation of comprehensive philological study of all data concerning Vṛtra the author managed to perform a purely synchronic analysis of the character based upon the material of Ṛgveda itself. As a result, it became possible to sort out the innovations which appeared in the character of the Thunder-god already on the Indian soil from the ancient indo-European motives not infrequently influencing the existing interpretations of the Vedic Vṛtra. The article specifies considerably certain characteristics of the Vedic Vṛtra: e.g. the author shows that his 'snake' nature has a generalized character since he lacks features of concrete snakes, and destroys scholarly myths some of which ascribe to Vṛtra the image of a flying dragon or link him with fire. The paper was read by T. Ya. Elizarenkova at the Readings in 2005. The article is published for the first time.

Ya. V. Vassilkov demonstrates, in his article, that archaic culture of the Indo-Aryans inherited from the Indo-European tradition the use of the poetic formula 'undying/unfading fame' expressing a worldview of 'pastoral heroism'. Contrary to widespread opinion, the use of the 'undying fame' formula is not limited to one or two contexts in the Ṛgveda. This formula, in a slightly modified form, was used in the great Sanskrit epic, Mahābhārata, being a constituent element of its poetic language. Now we can assume that the formula initially belonged to the archaic epic (warriors') tradition whence it must have been borrowed by the tradition of Ṛgveda.

In the article 'Classification of textual practices in the early Buddhist community based on the materials of the Pali 'Anguttara-nikaya',

D. I. Zhutaev considers 'the system of technologies for preservation and transmission of texts, methods of teaching etc.' formulated in the Pali canon. More specifically, two systems of 'textual practices' are defined; one is the five-tired system of teaching monks and of perceiving the meaning of the sacred text ('Buddha's words'); the other system is not hierarchic and includes five classes of standardized actions done with the texts, the actions that have an 'open', 'public' character and aim at the 'adequate preservation of the texts' precise (as it was viewed by the tradition) form, not of their meanings'.

D. N. Leliukhin's 'Sanskrit special terminology: problems of interpretation' considerably broadens and specifies the author's previous descriptions of the semantic field for *adhyakṣa* ('supervisor', 'keeper', 'officer in charge' etc.), an important term in the ancient Indian 'political literature'. Bringing together the data from various Sanskrit sources, the author refutes the widespread view that the term was 'invented' by Kautilya, the author of the famous *Arthasāstra*. The data collected in the article are convincing evidence of the fact that in the course of an enormously lengthy historical period, from Ṛgveda to the medieval treatises, the term was broadly used, retaining the same circle of its basic meanings.

In her article 'The ordeal by the consecrated water (kośa)' N. A. Korneyeva provides a thorough description of a particular type of the Indian ordeal procedure. A man who was suspected of having committed a crime, was put on trial by being offered some consecrated water to drink. The guilty person was expected to be struck by an illness soon after drinking it. The author considers all the variants of the rite, referring to the texts of many 'legal' treatises and to her own translation of the relevant fragment from Pītāmaha's *dharmasāstra*.

The rubric devoted to the interpretation of religious and philosophical texts in the Indian tradition, the topic highly popular with Russian indologists today, opens with the article by A. V. Paribok, 'The level of meaning in the Sāstra texts: Concepts or notions?' In the article the author demonstrates that Indian culture surpasses European culture by the number of 'terms describing contents of different types'. There is a number of key words in the Indian religio-philosophical systems which cannot be defined by the common European terms: 'notion', 'concept' or, e.g. 'ideologeme'. Such words (e.g. *duḥkha*, *ātman*, *dharma*, *bod-*

hicitta etc). are, according to Paribok, 'some directions' that provide orientation or programme for action and therefore express 'a certain reflexive vector'. European philosophy has no terms to describe such contents.

The article by A. H. Mehakian 'Theistic attitudes in the classical Yoga and in *Śvetāśvatara Upaniṣad*' takes the reader from the general issues of Indian religious and philosophical culture to the concrete issue of development of theistic doctrines within Hinduism in history. The author defies the existing view that the idea of god (*īśvara*) was brought to Patañjali's system of classical Yoga from outside and agrees with those scholars who, on the contrary, are inclined to see here a relict of the ancient Sāṃkhya-yoga which becomes definitely theistic in the 'middle' Upaniṣads and the Bhagavadgītā.

Posing a question about whether the atomistic concepts in the ancient Indian and ancient Greek philosophical traditions were born independently of each other, V. G. Lyssenko offers highly convincing argumentation in favour of the 'linguistic' hypothesis of atomism's origin. According to Lyssenko, such factors as, primarily, common linguistic background which, over time, chose of all kinds of writing 'the principle of alphabetic writing which allows, from certain combinations of letters, create an indefinite number of linguistic forms' formed a premise for a parallel conception of atomism in the Greeks and Indians. To this I would add that already during the period of Graeco-Aryan unity, if not during an epoch of the broader Indo-European unity, the ancestors of the Greeks and the Indo-Aryans alike were indeed able to take the phonetic structure of a word apart into constituents which is witnessed by the presence, in their oldest poetry, of the anagrammatic technique (which was described on the Vedic material by F. de Saussure). As a second premise V. G. Lyssenko points to 'a certain common problematical field created in the process of thinking, which applies structurally similar linguistic instruments'. This fruitful suggestion is based in the article on multiple references to the texts by Indian and Greek philosophers.

R. V. Pskhu, in her article 'On the issue of the ontological status of the goddess Lakṣmī in the philosophy of the early Viṣṇuite Vedānta', continues her earlier successful attempts at the study of the Viśiṣṭādvaita philosophy. Trying find out how the representatives of

this school 'insert' into their system the image of the goddess Lakṣmī, meaningful for their predecessors, Bhakti poets, Pskhu reveals that Ramānuja was much less than his predecessors and followers inclined to ascribe any philosophical status to goddess Lakṣmī. The reason for this the author seems to see in the fact that the *bhakti* of Ramānuja himself as believing adept was centered exclusively on the image of Viṣṇu.

S. V. Pakhomov, in the article 'The problem of balance between ethics and knowledge in Yoga and Hindu Tantra' studies the change, in the course of history, of the balance between knowledge and ethics in the Indian culture, depending on the basic changes in the nature of spiritual knowledge as such. It is the movement from Vedism in which ethics basically coincides with ritual and the knowledge of ritual to the teachings of Yoga and Tantra in which it is the acquisition of soteriological knowledge that frees the adept from traditional ethic standards.

Audrius Beinorius who has taken part in most Readings, one of the founders of the Oriental Studies Centre at Vilnius University, built his article 'On some epistemologic aspects of the early Yogācāra philosophy' on the analysis and interpretation of the texts belonging to the most refined and, at the same time, difficult for understanding, Northern Buddhism philosophical school. The article deals mainly with the texts by the outstanding representative and propagator of the Yogācāra philosophy, Vasubandhu. The expert analysis of these texts allows the author to radically revise the traditional historico-philosophical definition of epistemology in the Yogācāra school: in it one should see not the 'naïve idealism', but, sooner, the philosophy of the subject's and object's deconstruction. The shift of the accent from the scholastic theory to the soteriological practice as the basic motive of the Yogācāra's philosophical discourse is a highly topical issue which has a major methodological meaning, opening up a perspective of overcoming the europocentric approach to the problems of Buddhist philosophy.

In the last two decades Vyākaraṇa (grammar tradition, or the philosophy of language) has become the object of study by many researchers of Indian thought in Russia and abroad. In the course of the Zograph readings, for years, papers dealing with this theme have been read. In the present collection we offer two articles devoted to one of the

basic works written in the Vyākaraṇa tradition, Bhartṛhari's treatise 'Vākyapadīya'.

In the article 'Puṇyārājā's classification of sentence definitions in the second part of 'Vākyapadīya', V. P. Ivanov subjects to meticulous analysis the interpretation of eight different views on the sentence, offered by the commentator Puṇyārājā, the list of the views has been given by Bhartṛhari. Leaning on Puṇyārājā's interpretation, V. P. Ivanov classifies the eight concepts according to their various parameters and systematizes the result of the study as a table.

A lengthy article by E. A. Desnitskaya based on the paper read during the 2005 Readings was initially devoted to the notion of the 'universals' and its specific interpretation in Bhartṛhari's 'Vākyapadīya'. In the present volume E. A. Desnitskaya offers the article in which a particular aspect of this broad theme is analysed. Based on the material in the third part (*kāṇṇa*) of 'Vākyapadīya' (the chapters 'Jāti-samuddeśa', i.e. 'the Chapter on Universals' and 'Dravya-samuddeśa', 'The Chapter on the Substance'), Bhartṛhari's view is formulated here on the correspondence between a universal and a referent of the word (*padārtha*); special attention is also paid to the philosopher's attempt to settle the question of the interrelation between the universal and the substance in the spirit of non-duality.

Another trend in the Indian philosophical thought that, along with linguistic philosophy, has recently attracted the attention of many Indologists worldwide, firstly owing to the wealth and virtues of its philosophical literature, is the Kashmir 'non-dualistic' Śaivism. The article by V. A. Dmitrieva 'The notion of *spanda*. The problem of 'Spandakārikā's authorship' is devoted to the key notion of *spanda* (the eternal vibration of Absolute Consciousness) and one of the basal texts belonging to this school ('Spandakārikā', 9th century A.D.). It introduces the reader into the problematics of the discussion, which began already during the Middle Ages, about the authorship of 'Spandakārikā': who was the author — Bhaṭṭa Kallaṭa or his teacher Vasugupta? Convincing arguments in favour of the view that it was Bhaṭṭa Kallaṭa who was the author are provided by the author of the article. The content of the article is also enriched by the brief review relating the history of the Kashmir Śaivism as the monistic school known also

as *parādvaita* or *pratyakṣādvaita*, i.e. the 'absolute' or 'immediate nonduality'.

O. N. Yerchenkov turns to the same tradition in his article 'The phenomenological models and symbols of Absolute Consciousness in the religious and mystical literature of Kashmir Śaivism'. Within this religio-philosophical system the author identifies its symbolic level, maps out a typology of the major symbols or groups of symbols and also ascertains the key role of mystical symbolism, which ties all its levels of this polymorphic system into a whole.

Cultural traditions of South India and specifically the classical culture of Tamils are marked with striking peculiarities. Three articles published in the collection are devoted to the classical Tamil culture. In the article 'On the 'sacred geography' in the poetry of Tirujñānasambandar (the Śaiva poetic complex 'Dēvāram')' M. B. Pavlova studies a major feature of Dravidian religious culture which is revealed, in particular, in the poetry of Tamil bhakti poets (*nāyanārs*): a close link between the deity and a particular location, 'genolocotheism' (the term coined by A. M. Pyatigorsky). The author has succeeded, having taken, as an example, the works by Tirujñānasambandar (7th century), to prove that the link follows two basic patterns: 1. when the god Śiva dwells in a certain locality, being its lord, master or king and passes some of his features onto it (the pattern discernible in the ancient Tamil model 'king — his lands'); and 2. when the god is identical with a certain locality and is of the same nature with it (this pattern is based on the idea of pantheism and 'dilution' of divine nature in the landscape).

The article by I. A. Urnova 'The formation of Śiva Naṭarājā's iconographic types and the issues of classifications for his sculptural images' provides an answer to the question that interests not only Indologists: when, how and from what sources had the famous image of 'the dancing Śiva', permeated with profound symbolism, taken shape? The author also considers here variants of Śiva Naṭarājā's image and discusses the problems arising at the attempts to classify them.

A. M. Dubiansky begins his article 'A Tamil play about Śakuntalā' with an assertion of the original and specific character of Tamil culture and then shows convincingly that influenced by this originality even those subjects that have been borrowed from Sanskrit literature are in-

terpreted along the lines of the literary, aesthetic and cultural standards accepted by the South Indian tradition. The author demonstrates this premise by a comparatively late (19th century), but fully traditional play 'The Naṭaka of Śakuntalā', a Tamil variant of the well-known story about the love of the girl ascetic Śakuntalā and king Duṣyanta (Duḥśanta) related in the Mahābhārata.

The next two articles are devoted to folklore texts in the New Indian languages.

On the 4th of December 2009 Nikita Vladimirovich Gurov, a constant participant of the conference since its establishment, passed away. He planned to write an article based on the material of his paper read at the 2009 conference, but failed to finish it. We could not resign ourselves to the fact that the ideas expressed in his paper, opening up new perspectives in the study of the epic poetry of the peoples of India, will not be embodied in written word and publish in the present volume the full text of N. V. Gurov's paper, virtually unchanged, having added only necessary footnotes and a list of literature.

The article 'Tista-buri pūjā and tukkha songs in the religious culture of Rājbandis' belongs to the Indologist-ethnographer S. I. Ryzhakova. The author provides a brief review of the ethnic community of Rājbandis' (the northern part of West Bengali) rites and culture, based mostly on the texts of songs performed during Tista-buri seasonal festival and on the texts of folk songs in the tukkha genre related, in their contents, to the philosophy of Tantrism. A comparison of the texts performed during the Tista-buri festival with tukkha songs allows to reveal in the latter archaic tribal elements of mythology and folklore poetics which are combined in them with the elements of form and content that arise from the pan-Indian 'Great tradition'. Almost all the materials on which the argumentation is built were collected by the author during her fieldwork in West Bengal in 2002.

The volume is concluded with the three articles devoted to the modern texts and concepts which are not traditional in the full sense of the word; rather they bear the heritage of the tradition and express its response to the collision with the Western civilization. T. G. Skorokhodova in her article 'Peculiarities in the interpretation of a traditional text by the thinkers of Bengali Renaissance' convincingly demonstrates how some representatives of this reformatory movement

paved their own way in the interpretation of texts of Vedas, Upaniṣads, Bhagavadgītā and philosophical treatises, different from both the traditional Brahminic and the Western, 'orientalistic' approaches.

Yu. V. Predtechenskaya ('Sat-cit-ānanda — a bridge between Hinduism and Christianity') considers the interpretation of the advaitic 'sat-cit-ānanda' concept in relation to the Holy Trinity concept as undertaken by the 'Hindu Catholic' B. Upadhyaya and the French Catholic inclusivists J. Monchanin and H. Le Saux (Swami Abhishiktānanda). Finally, the article by I. Yu. Kotin, in agreement with its title, 'The Indian text of the Indian diaspora' contains a brief review of literature by the Indians outside India. With the view of works by V. S. Naipaul, Kiran Desai and Salman Rushdi, I. Yu. Kotin reveals the major features of the 'Indian text' created by the diaspora writers.

We hope that the present volume will become the first link in the sequence of annual Zograph volumes.

Yaroslav Vassilkov

Оглавление

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ЗОГРАФСКИХ ЧТЕНИЙ		3		
Т. Я. Елизаренкова	Каким был Вритра в «Ригведе»?	16	И. А. Урнова	Складывание иконографических типов Шивы Натараджи и проблемы классификации его скульптурных образов
Я. В. Васильков	Индоевропейская поэтическая формула со значением «нерушимая/непреходящая слава» в «Махабхарате»	30	А. М. Дубянский Н. В. Гуров	Тамильская пьеса о Шакунтале
Д. И. Жутаев	Классификация текстуальных практик раннебуддийской общины по материалам палийской «Ангуттара-никаи»	43		«Коровьи войны» (на материале скотоводческого эпоса народов Центральной Индии и Декана)
Д. Н. Лелюхин	Проблема интерпретации специальной санскритской терминологии	55	С. И. Рыжакова	Тиста-бури пуджа и песни туккха в религиозной культуре раджбанси
Н. А. Корнеева	Ордалия освященной водой (kośa)	65	Т. Г. Скороходова	Особенности интерпретации традиционного текста мыслителями Бенгальского Возрождения
А. В. Парибок	Уровень смысла в текстах шастр: концепты или понятия?	80	Ю. В. Предтеченская	Сат-чит-ананда — мост между индуизмом и христианством
А. Г. Мехакян	Теистические установки в классической йоге и «Шветашватара-упанишаде»	87	И. Ю. Котин	Индийский текст индийской диаспоры ...
В. Г. Лысенко	Происхождение атомизма: «лигвистическая гипотеза»	99		
Р. В. Псху	К вопросу об онтологическом статусе богини Лакшми в философии ранневишнуитской веданты	113	THIRTY YEARS OF THE ZOGRAPH READINGS 302	
С. В. Пахомов	Проблема соотношения этики и знания в йоге и индуистской тантре	126		
А. Бейнорюс	О некоторых эпистемологических аспектах ранней философии йогачары	138		
В. П. Иванов	Классификация определений предложения Пуньяраджи во второй части «Вакьяпади» Бхартрихари	157		
Е. А. Десницкая	Дискуссия о референте слова в «Вакьяпади» Бхартрихари	175		
В. А. Дмитриева	Понятие <i>спанда</i> . Проблема авторства «Спанда-карик»	193		
О. Н. Ерченков	Феноменологические модели и символы Абсолютного Сознания в религиозно-мистической литературе кашмирского шиваизма	202		
М. Б. Павлова	О «священной географии» в творчестве Тирунянасамбандара (шиваитский поэтический комплекс «Деварам»)	210		

ШАБДАПРАКАША

Зографский сборник
Выпуск 1

Научное издание

Редакторы: Я.В. Васильков, С.В. Пахомов
Верстка, компьютерный макет И. Магина
На обложке использованы фотографии рельефов ступы в Санчи
(Центральная Индия), выполненные В.Г. Сориным

Подписано в печать 31.01.2011г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,3. Тираж 200 экз.
Заказ № 1894.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>